

www.elan-kazak.ru

В. НАУМЕНКО

КУБАНСКИЙ
ИСТОРИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНЫЙ
СБОРНИК

Второй год издания.

МАРТ — АПРЕЛЬ

1961 г.

№ 9

VYACESLAV NAUMENKO

P. O. Box 126

ORANGEBURG, N. Y.,

U. S. A.

О г л а в л е н и е .

Последние годы Запорожской Сечи и ее разрушение.-В.Н.....	стр. 3
1-Историческая предпосылка.....	" 3
2-Грамоты Императрицы Екатерины II-й Запорожцам 1772 и 1774 годов.....	6
3-Манифест 3 августа 1775 г.о раз- рушении Запорожской Сечи.....	8
4-Высочайше утвержденный доклад 20 апреля 1776 г.о капитале Запо- рожской Сечи.....	13
Начало гражданской войны на Кубани /окончание/.-В.Науменко.....	14
Выписка из Высочайшего приказа о про- изводстве в офицеры из Военных учи- лищ.14 июня 1907 года.....	23
Выписка из Высочайшего приказа о про- изводстве в офицеры из юнкерских учи- лищ 2 августа 1907 года.....	24
К столетию освобождения крестьян от кре- постного права Крепостные в Черномо- рии.-В.Науменко.....	25
Вдоль по Линии Кавказа/песня/.....	27
Памятник на Тамани.-В.Науменко.....	28
А.С.Пушкин на Кубани.-В.Науменко.....	30.

ОТ РЕДАКТОРА.

1-Настоящий номер Сборника выпущен со значительным запозданием вследствие некоторых осложнений с условиями в которых он печатается и раздается.

2-В нем помещен рисунок Памятника высадки казаков на Тамани в 1792 году.

К сожалению, редакция не располагает текстом пространной надписи на нем. Если у кого текст таковой имеется, редакция Сборника была бы очень благодарна за присылку его. 15 мая 1961 г.

В.Н.

ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ЗАПОРОЖСКОЙ СЕЧИ И ЕЕ
РАЗРУШЕНИЕ.

I- Историческая предпосылка.

для большей ясности, вспомним кратко, по этапам историю Славного Войска Запорожского.

Во избежание кривотолков, берем, в выдержках дословно этот период Запорожья из русского официального источника—"Столетия Военного Министерства. Главное Управление казачьих Войск" т. I, ч. I, стр. 27-34

"Славное Войско Запорожское Низовое, это, как выразилась в своем манифесте Императрица Екатерина II,—"особливое, странное и нмерению Самого Творца в размножении рода человеческого, от Него благословенном, противоборствующее, политическое сонмище", образовалось в первые годы XVI столетия. Около этого времени один из сподвижников князя Константина Острожского в борьбе за независимость Литовской Руси, волынский дворянин Евстафий Дашкевич соединил в одну военную общину живших на днепровских островах, у порогов, одиноких Малороссийских выходцев-казаков, разделил их на сотни и полки, устроил на одном из островов кош, т.е. стан/или лагерь/ и, таким образом положил основание Запорожской Сечи. Дашкевич же был и первым кошевым атаманом Запорожцев. Небольшое первоначально число Запорожцев стало быстро увеличиваться и к 1535 г. доходило уже до трех тысяч. Расположенная в так называемся "диком поле", т.е. в пустынной степи, приыкавшей к юговосточной границе Польско-Литовского государства, Запорожская Сечь представляла из себя крайний укрепленный пункт этого государства и должна была служить ему оплотом от татарских, ногайских и турецких набегов. Сечь была подчинена Малороссийским гетманам."

"Запорожская Сечь первоначально подчинялась польским королям, управлявших ею через Малороссийских гетманов. В XVI веке Запорожские казаки служили польскому государству в качестве охранной пограничной стражи и, сверх того, принимали видное участие в различных походах польских войск, за что и получали от польских королей жалованные грамоты и клейноды, т.е. войсковые регалии. К концу XVI века Запорожская Сечь, вследствие возникших в Малороссии гонений на православную церковь, быстро усилились новыми выходцами и, фактически, стала совершенно независимой. Запорожцы первые начали восстание в защиту православной веры от польских притеснений закончившееся переходом малороссии в русское подданство.

Конец XVI века и первая половина XVII века составляют эпоху наиболее славной деятельности Запорожского войска: это время знаменитых подвигов Нечая, Сагайдачного, Барабаша, Павлюка, Серка и многих других, воевавших на суше и на море против врагов своих-поляков, та -

тар и турок. Особенно знамениты морские набеги Запорожцев на турок. Спускаясь на своих легких лодках по Днепру в Черное море, они громили все турецкое побережье, города Кафу/Феодосию/, Варну, Синоп, заходили в Дунай, а иногда появлялись и под Царьградом, несмотря на то, что Турция обладала в то время большими вооруженными силами, как на суше, так и на море.

При переходе в 1654 году Малороссии в русское подданство Запорожцы остались независимыми и присяги русскому не давали хотя и держали его сторону. По Андрусовскому перемилию 1667 года Запорожцев решено считать одновременно в подчинении Московскому и Польскому государствам, на общую их службу "против басурманских сил."

В 1668 году царь Алексей Михайлович прислал Запорожцам жалованную грамоту и подарки. По окончательному миру с Польшей в 1686 г., Запорожская Сечь совершенно отошла от Польши и признана подвластной русскому государству. С этого времени началось быстрое подчинение Малороссии русской власти. В 1688 г. на речке Самаре, возле самой Сечи устроен укрепленный Богородицкий городок или "ретраншемент" с русским гарнизоном.

Запорожцы враждебно относились к усилению русского влияния в Малороссии: препятствовали постройке городков, не принимали царских войск, поддерживали бунт Булавина и Донских казаков и завели сношения с Польшей и Крымом, с целью отложения от России. Наконец, в Шведскую войну, Запорожцы вместе с Кошевым атаманом Гордиенко, по примеру Мазепы, перешли на сторону шведов и, несмотря на царские послания, не пожелали подчиниться русской власти. Тогда по приказанию Петра Великого, полковник Яковлев взял находившуюся на Чертомлыке Сечь приступом и срыл ее до основания /1709 г./. После Полтавской битвы часть Запорожцев была взята в плен, другая же часть, вместе с Кошевым атаманом Гордиенко, убежала с Мазепой и Карлом XII в Турцию. Разгневанный упорством Запорожцев, Петр приказал не допускать их в русские пределы, а, если появятся, то казнить. Ушедшие с Карлом XII Запорожцы скоро его оставили и, приняв турецкое подданство, поселились в Крыму и основали свою Сечь в Алешках, в Днепровских низовьях; по Прутскому договору русские обязались не иметь на Запорожцев никаких притязаний. В Крыму Запорожцам жилось тяжело, они неоднократно ходатайствовали о дозволении возвратиться в Россию, но, как при Петре I, так и при Екатерине I, ходатайства эти успеха не имели. Наконец, в 1733 году Императрица Анна Иоанновна, воспользовавшись нарушением мира турками, прислала Запорожцам простительную грамоту и разрешение им перейти в русское подданство. В следующем 1734 году Запорожцы ушли из Крыма и, возвратившись к прежним своим жилищам, основали Новую Сечь на р. Базавлуке и Подпольной, заняв, постепенно, своими поселениями близ лежащие земли в пределах нынешних Екатеринославской и Херсонской губерний.

Земли Запорожского войска, по возвращении его в рус-

ское подданство, простирались к югу от Ново-Казачьего поселения до крайних низовий Днепра и достигали на западе до р. Буга, а на востоке, переходя за Днепр, — до р. Кальмиуса и морского берега, прилегающего к его устью. Земли эти разделялись на шесть частей или паланок."

"В половине XVIII века всех Запорожцев считалось около 27 тысяч, из коих служилых казаков было 13 тысяч. для наблюдения за Сечью вблизи ее был устроен в 1737 году Новосеченский ретраншемент. х/

Оберегая границы от ногайских набегов и неся сторожевую службу, Запорожцы участвовали во всех войнах с турками и заявили себя многими славными подвигами, особенно в царствовании Екатерины II, когда они служили под начальством Румянцева, Панина и Потемкина."

"С половины XVIII века правительство начало энергично заботиться о заселении Новороссийского края: при Елизавете Петровне были вызваны с этой целью австрийские славяне, которым были отведены значительные земельные пространства, образовавшие Ново-Сербию/в Екатеринославской губернии/; в то же время разрослись поселения слободских казаков и увеличился наплыв пришлых людей из великороссийских губерний. Новые поселенцы стали стеснять Запорожцев и они начали вступать в пограничные споры со всеми своими соседями. Хотя границы Запорожских владений и были неоднократно определяемы, но споры эти не прекращались, так как Запорожцы упорно добивались получить в свое обладание все земли, принадлежавшие прежде Сечи. Эти пограничные споры были одною из причин, побудивших правительство уничтожить Запорожскую Сечь. другой причиной было участие Запорожских казаков в разбойничьих набеггах гайдамаков, шайки которых, образовавшиеся из уходивших из Польши, вследствие религиозных гонений, заднепровских казаков, с половины XVIII века начали нападать на польские и русские селения; в 1768 г. гайдамаки, при участии Запорожцев, взяли Умань и вырезали почти все население этого города. Наконец, третьей и самой главной причиной уничтожения Запорожской Сечи было то обстоятельство, что, с завоеванием Крыма и укрепления русской власти по правую сторону Днепра, Сечь оказалась внутри русских пределов и дальнейшее существование этой военной общины могло оказаться помехой правительству в предстоящей ему задаче мирного благоустройства этого края. В 1775 г. генерал Текели занял Сечь без сопротивления и срыл ее до основания. Часть Запорожцев рассеялась по окрестным землям и значилась как мирные жители, часть же их ушла в Турцию и еще раз образовала Сечь около Добруджи. Запорожские земли вошли в состав Азовской и Новороссийской губерний, при чем значительная часть их была роздана русским вельможам; из войсковой казны Запорожцев составлены городские капиталы, назначенные на распространение домостроительства и торговли в названных губерниях."

Примечание -х/Он примыкал непосредственно к стенам Сечи и имел ворота ведущие внутрь ее.

В.Н.

6.

Сечь была разрушена спустя год после окончания Русско-Турецкой войны 1769--1774 г., в которой Запорожцы, всем Войском принимали участие во 2-й Русской армии, действовавшей в Крыму, под командою генерал-аншефа князя Долгорукова. За свою деятельность в этом походе, они были награждены двумя грамотами Императрицы.

Вернувшись, по окончании войны из Крыма, большинство Запорожцев разошлись по зимовникам, а в Сечи оставалось около 8.000 человек.

В ночь на 4 июня 1775 г., совершенно неожиданно для них, Сечь оказалась окруженной значительными силами войск, возвращавшейся из Крыма 2-й Русской армии. Командовавший этими войсками, генерал Текаллий потребовал сдачи Сечи.

После бурной Рады Запорожцы вняли увещаниям Кошевого Атамана Калнишевского и Кошевого протоиерея не оказывать сопротивления.

Сохранились отрывки песни того времени Васюринского куреня, в которой говорится, что Васюринцы сдаваться не желали и обратились к Кошевому со словами:

"-Благослови ти, наш батьку, нам на башти стати,
Щоб не впусити москаликів дѣ Сич руйновати.
Москаль стане з тесаками, а ми з кулаками;
Нехай слава не загине поміж козаками."

Но Кошевой отвечает:

"-Не дозволю, мили браття, вам на башти стати:
Однаково християнство-гришно вигубляти."

Около 3.000 казаков, во главе с Кошевым Атаманом сдались, а около 5.000, выйдя из Сечи, избрали Кошевым Атаманом Ляха, ушли в Турцию.

В.Н.

2- Грамоты императрицы Екатерины II-й Запорожцам.

Как грамоты, так и Манифест от 3 авг. 1775 года печатаются по старой орфографии с сохранением выражений того времени.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
КАТЕРИНА ВТОРАЯ
ИМПЕРАТРИЦА И САМОДЕВИЦА ВЪ РОССІЙСКАЯ
и прочя, и прочя, и прочя

НАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА подданному войску Запорожскому Кошевому Атаману и всему войску Запорожскому НАШЕ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА милостивое Слово.

Предподительствующий ВТОРОЮ НАШЕЮ Армією, Генерал-Аншеф Князь Долгоруковъ, доношеніями своими засвидѣтельствовал НА І, что во всю прошедшую кампанію отъ подданнаго НАШЕГО Низоваго

войска Запорожскаго по всѣмъ мѣстамъ, гдѣ оно по распоряженіямъ его находилось и упражнено было, возложенная служба исправляема была съ ревностю и возможнымъ прилежаніемъ.

МЫ, будучи всегда полезнаго мнѣнія о должномъ къ НАМЪ и къ НАШЕЙ службѣ усердіи Низоваго войска Запорожскаго, съ тѣмъ большимъ удовольствіемъ пріемлемъ сіе подтвержденіе, чѣмъ сходственно тому НАШЕ было и собственное ожиданіе, и повелу и случай получаемъ предъявить саму мужественному и ревности къ Вѣрѣ и Отечеству преисполненному войску МОНАРШЕ НАШЕ благоволеніе за подъятыя имъ подвиги, основан-

ныя на сугубой должности вѣрнаго подданства и благочестія. Такимъ образомъ ВСЕМИЛОСТИВЫЕ МЫ, похваляя сію НАШЕЮ ИМПЕРАТОРСКОЮ Грамотою, помянутое Низовое войско Запорожское, совершенно надѣемся, коимъ образомъ оно продолжать службу свою будетъ къ НАМЪ и НАШЕЙ ИМПЕРІИ вѣрно, рачительно и мужественно и впередъ и какъ при настоящей противъ врага КРЕСТА ГОСПОДНЯ войнѣ, пока тѣ миръ твердый и полезный не преобразится, такъ и во всякое время, къ чему когда употреблено быть можетъ и всегда съ точностію по тѣмъ повѣщеніямъ поступать имѣеть, кои даны будутъ отъ НАСЪ и НАМИМЪ ИМЕНЕМЪ отъ Начальниковъ довѣренности НАШЕЙ удостоенныхъ.

Между тѣмъ и МОНАРША НАША Милость и призваніе къ себѣ НАШЕ Ю подданному войску не только продолжаемы, но помыслъ оказываемыхъ отъ онаго услугъ и усугубляемы будутъ.

Пребываемъ МЫ ныне къ Вамъ, Кошелоу Атаману, и всему войску благонамѣренны и благосклонны.

Дана въ С.-Петербургѣ, Февраля 22 дня 1772 года.

ЕКАТЕРИНА .

БОЖЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ
ИМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССИЙСКАЯ
и прочая, и прочая, и прочая

НАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА подданному Низоваго войска Запорожскаго Кошелоу Атаману и всему войску Запорожскому НАШЕ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА милостивое слово

Предводительствующій ВТОРОЮ НАШЕЮ Арміею, Генераль-Аншевъ Князь Долгоруковъ, не только въ продолженіи прошедшей кампаніи не однократно НАМЪ доносилъ, но и на послѣдныя наилучшее же подаль заслужительствованіе о вѣрной службѣ, трудахъ и подвигахъ НАШЕГО Низоваго войска Запорожскаго подъяемнымъ съ усердіемъ противу нечестивыхъ силъ вѣроломной и праждебной къ НАШЕЙ ИМПЕРІИ и ко всему православному христіанству Порты Оттоманской, всенижайше представляя НАМЪ чтобы МЫ, въ знакъ НАШЕГО МОНАРШАГО благоволенія къ мужественному и вѣрности испытанному НАШЕ Ю войску, благоволили пожаловать и обрдовать оно похвальною НАШЕЮ МОНАРШЕЮ Грамотою, какъ достойное такой отличности и поощренія.

МЫ, по свойственному НАМЪ правосудію склонны будучи

воздавать всѣмъ НАШИМЪ вѣрнымъ подданнымъ по заслугамъ и достоинству каждаго, съ тѣмъ большимъ удовольствіемъ на похвалу Низоваго НАШЕГО войска Запорожскаго дѣйствительно поступаемъ, чѣмъ оное съ преросходствомъ и всегда прославляется поборствомъ своимъ по благочестивой НАШЕЙ вѣрѣ и в пользу службы любезнаго Отечества, всему же тому и в настоящую войну не оставило и не оставляетъ равнымъ образомъ найдостовѣрнѣйше изъяслять опыты храбрости своими поступками и дѣйствіями, к особливому подтвержденію столь полезнаго о себѣ мнѣнія.

И такъ, да будетъ сія НАША ИСЧАИШАЯ Высочайшая Грамота служить доказательствомъ торжественнымъ НАШЕМУ Низовому войску Запорожскому в томъ, что Мы непреклонно к НАМЪ вѣрностью его, усердіемъ к службѣ НАШЕЙ и Отечества и мужествомъ, при всякихъ случаяхъ оказываемымъ весьма допольны находимся и почитаемъ за справедливо приписать оному за то рачительное наблюденіе должности своей найсовершеннѣйшую похвалу.

Ожидая и надѣясь, что всегда достойнымъ будетъ ИМПЕРАТОРСКОЙ НАШЕЙ милости и признанія, с которыми Мы нынѣ к Вамъ Кошевому Атаману, и ко всему войску пребываемъ благосклонны.

Дана въ С.-Петербургѣ Генваря 29 дня, лета от Рождества Христова 1774, а Государствования НАШЕГО второго на девять годъ.

ЕКАТЕРИНА .

Примѣтка на этой грамотѣ: - "Получена февраля 18 дня 1774 года через Майора Гаврилова и перед Церковью прочтена на общемъ собраніи с благодарнымъ молебномъ и пушечною стрельбою."

Копии обоихъ этихъ грамотъ, заверенные подписью б. Начальника Куб. Войск. Штаба генераломъ Маламоу, хранятся в отдельной бархатной папке, в числе нашихъ Войсковыхъ Регалий.

В.Н.

3.-М а н и ф е с т ъ о т ъ 3 а в г у с т а 1775 года.

Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи. Томъ XX Съ 1775 по 1780 . От № 14.233 до 15.105. Санктпетербург. Печатано въ типографіи II отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. 1830.

1775.

14.354. - Августа 3. М а н и ф е с т ъ . - О Б ъ У Н И Ч Т О Ж Е Н І И ЗАПОРОЖСКОЙ СЪЧИ, и О ПРИЧИСЛЕНІИ ОНОЙ КЪ НОВОРОССИЙСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Мы восхотѣли черезъ сіе объявить по всеѣ Нашей Имперіи къ общему извѣстію Нашимъ всѣмъ вѣрноподданнымъ, что съчъ Запорожская въ конецъ уже разрушена, со истребленіемъ на будущее время и самаго названія Запорожскихъ казаковъ, не меньше какъ за оскорбленіе Нашего Императорскаго Величества черезъ поступки и дерзновеніе, оказанныя отъ сихъ казаковъ въ непоминовеніи Нашимъ Высочайшимъ повелѣніямъ.

Не прѣжде Нѣ поступили на сію милосердію Нашему все-
мъ прѣдѣльному необходимостъ, какъ по истощеніи вѣща всѣхъ
способовъ вѣротности и терпѣнія провозвѣдавшихъ къ нимъ утѣща-
нія, дабы возчужествовали и познали горимня горѣнности, и
колико тѣмъ они воздвигнули на себя праведный Нашъ ужъвъ
и строгость вѣрвеннаго Намъ отъ Всевышняго правосудія.

Не изчисляя жалобъ и утруженій, не рѣдко восходив-
шихъ къ Нашему Престолу отъ сосѣднихъ Державъ за наглости и
грозительства, которыя непрестанно въ ихъ границахъ проис-
ходятъ отъ Запорожцевъ, воспоминаемъ мы по прѣдѣлахъ начало и
происхождение, отъ которыхъ существуютъ сіи казаки; а потомъ
въ нижеслѣдующемъ изобразимъ ихъ дерзостное ослушаніе На-
шеѣ власти, и тяжкія отъ нихъ Запорожцевъ возпослѣдовавшія
насилства противу собственнхъ согражданъ своихъ под-
данныхъ же Нашихъ.

Отъ писателей, повѣствующихъ древнія дѣянія отечества
приметно можно каждому любопытному то сѣдѣніе, что
Запорожскіе казаки не что иное были, какъ часть отъ Малорос-
сійскихъ казаковъ, послѣдовавъ въ нравахъ и въ образѣ прав-
ленія отщепеншася; ибо сіе обращаясь въ естественномъ об-
щественствѣ были донцы, да и пребываютъ всегда полезными
гражданами; напротивъ чего Запорожскіе, оличаясь въ своихъ
ущелинахъ и порогахъ, гдѣ первоначально по способности мѣсть
одна только военная стража учреждена была на отраженіе Та-
тарскихъ набѣговъ составили изъ себя мало по малу совсѣмъ
особливое странное и намѣреніямъ самого Творца, въ размно-
женіи рода человеческого отъ него благословенномъ, противу-
борствующее политическое союзище. Въмѣсто того, что при на-
чалѣ учрежденія на Днѣпровскихъ порогахъ нужной и полез-
ной стражи, казакамъ на оную вѣременно и по переменно изъ
Украины отяжелевшимъ возбранено было брать туда съ собою
женъ и дѣтей своихъ, дабы оныхъ не подвергать никакой
опасности татарскаго плѣненія, слѣдовательно же и оныхъ
стражей содержать чрезъ то въ большей свободѣ и лучше по
тогдашнимъ обичаямъ военной исправности; нѣкоторые изъ нихъ
столько пріобыкли къ сей праздной, холостой и безпечной
жизни, что сдѣлали себѣ на послѣдокъ изъ нея неподвижнѣй за-
конъ: а съ оными, забывая отчину свою и рѣшили остаться уже
на всегда въ Сѣчѣ на собственной своей волѣ. Число ихъ ни
было велико, ни упреждено, даже и по время присоединенія ма-
лой Россіи подъ Державу Всероссийскую, какъ доказываютъ пе-
реговоры тогда происходившіе между Государевыхъ Бояръ и Дум-
ныхъ людей съ Посланниками Гетмана Хмельницкаго, гдѣ на воп-
росъ Министровъ Царскихъ, что еще Запорожцы на вѣрность къ
присягѣ не приведены? Гетманскіе Посланники отвѣчали тако:
"Запорожцы люди малые и въ дѣло ихъ ставить нечего"; а какъ
таково бытіе Запорожцевъ по установленному у нихъ безжен-
ству долженствовало бы само разрушиться, то и стали они при-
нимать безъ разбора въ свое худое общество людей всякаго
свѣда, всякаго языка и всякой вѣры; и симъ единымъ средст-
вомъ существовали они до настоящаго уничтоженія.

Не могъ и не можетъ конечно быть полезенъ отечеству
сихъ качествъ политической разнообразнѣй и юридичнѣй составъ

членовъ, питающихся въ совершенномъ почти отъ слѣта и восте-
гненнаго общежителства разлученіи, нѣболѣе отъ глупека пос-
реди окрестныхъ народовъ не взира на срященныя съ ними
обязательства мира и доброй дружбы, часто приносящихъ отъ
рукъ крови и наградъ во храмахъ Всевышняго жерты, ими же
гнушается Господь Вседержитель,, и погруженныхъ безъ того
во всякое другое время когда имъ способы къ разбойничеству
пресѣкены бывали, въ совершенной праздности, гнуснѣйшемъ :
пьянствѣ и презрительномъ нечѣжествѣ.

Преступленія же ихъ, рчнудившія отъ Насъ мѣры строгос-
ти, оглашаются слѣдующимъ:

1-Остаряя подъ покровомъ злбленія пражнія свои раж-
ныя и пагубныя преступленія и измѣны противу вѣрности и под-
данства, начали они лѣтъ за десять тому назадъ, да и въ самое
новѣйшее время горладо далеко простирать свою дерзость, при-
стояя и требуя наконецъ себѣ, какъ будто достоянія ихъ соб-
ственности, не только всѣхъ тѣхъ земель, которыя Намъ черезъ
последнюю войну отъ Порты Оттоманской пріобрѣтены, но даже
и занятыхъ селеніями Новороссійской Губерніи, предъявляя, буд-
то имъ и тѣ и другія издѣла принадлежали, когда напротивъ
всему слѣту извѣстно, что порты изъ сихъ земель никогда по
владѣніи Рѣчи Посполитой Польской не находились, слѣдователь-
но отъ оной никому и даны быть не могли, потому что они въ са-
момъ бытіи своемъ не имѣли никакого законнаго начала, слѣдо-
вательно же и собственности никакой въ земляхъ, а были един-
ственно терлимъ въ тѣхъ мѣстахъ гдѣ они засѣли, въ замѣну преж-
ней тамъ равной стражи; чего ради въ Новороссійской Губер-
ніи земли какъ пустыя . а въ прочемъ не только къ житію цело-
вѣческому, но и къ огражденію границъ отъ неприятельскихъ на-
бѣговъ удобныя, были заселены людьми къ земскому хозяйству и къ
военной службѣ равно устроенными.

2-Въ слѣдствіе такого себѣ престоенія Новороссійской
Губерніи земель, дерзнули они не только препятствовать указан-
ному отъ Насъ обмежеванію оныхъ, распращая посланнымъ до оного
Обицерамъ явную смерть, но заводить и строить на нихъ само-
властно собственныя свои зимовники, и сверхъ того уводить еще
изъ тамошнихъ жителей и изъ поселенныхъ полковъ Гусарскаго и
Пикинернаго, мужска и женска пола людей, коихъ всего и уведено
въ Запорожье до 8.000 душъ включая тула и тѣхъ, кои отъ при-
тѣсненія казачьихъ въ собственныя свои жилищахъ принужденны
были переходить къ нимъ и подчиняться ихъ самовластію.

3-Пограбили и разграбили они, Запорожцы, у однихъ обитате-
лей Новороссійской Губерніи въ 20 лѣтъ, а именно: съ 1755 года
цѣною на нѣсколько сотъ тысячъ рублей.

4-Не устали еще самовластно захватить зимовниками
своими пріобрѣтенныя мирнымъ трактатомъ новья земли между тѣ-
ками Днѣпромъ и Бугомъ, пристроить и подчинить себѣ новопосе-
ляемыхъ тамъ жителей Молдавскаго Гусарскаго полку, также при-
ходя отчасу въ вѣщее неистовство, и собираться вооруженною ру-
кою для насильственнаго себѣ возвращенія мнимыхъ и своихъ зе-
мель Новороссійской Губерніи, не взира на то, что Мы Импе-
торскою Нашею грамотой отъ 22 мая минувшаго 1774 года, поре-

лѣтъ имъ прислать ко Двору Нашему нарочныхъ депутатовъ для представленія о ихъ прѣлахъ, тѣ тоже время строгое имъ подтвержденіе учинили, воздержаться отъ всякаго своевластія, и оставить спокойно всѣ настоящія селенія и жителей. Но Запорожцы и послѣ того не больше послушными оказались; какъ они же:

5- Принимали къ себѣ, не смотря на частыя имъ отъ Прительствъ нашихъ запрещенія, не однихъ уже прямо въ казачьи ступиршихъ, но и людей женатыхъ и семейныхъ черезъ разныя обольщенія уговорили къ побѣгу изъ Малороссіи для того только, чтобы себѣ подчинить и завести у себя собственное хлѣбопашество, въ чемъ допольно уже и пріуспѣли; ибо поселянъ тѣ земледѣліи упражняющихся находится нынѣ въ мѣстахъ бывшаго Запорожскаго владѣнія до 50.000 душъ.

6.- Наконецъ тѣ же Запорожцы стали распространять свое похвальное свои присоеденія и до земель издревле принадлежавшихъ Нашему войску Донскому, непоколебимому въ должной къ Намъ вѣрности, всегда съ отличностью и мужествомъ въ Нашей службѣ обращающемуся, и порядкомъ, и добрымъ поведеніемъ пріобрѣтшему на всегда къ себѣ отлично Наше Высочайше Монаршее благополеніе, дѣлая и съ Донскими казаками запрещенія пользуются оными землями, которыя уже долговременно въ ихъ обладаніи состоятъ. Всякій здравый разсуждающій можетъ тут легко проникнуть какъ лукавое намѣреніе Запорожскихъ казаковъ такъ и существенный отъ оного Государственный вредъ. Заподая собственное хлѣбопашество, разторгали они тѣмъ самое основаніе зависимости ихъ отъ Престола Нашего, и помышляя конечно составить посреди отечества область совершенно независимую подъ собственнымъ своимъ неистовымъ управленіемъ, въ надѣждѣ, что склонность къ развратной жизни и къ грабежу будетъ при внутреннемъ изобиліи безпрестанно обновлять и множить ихъ число. Напрасно здѣсь объяснять, коль предосудительно было бы событіе сего злодѣйскаго умысла, какъ въ разсужденіи безопасности смежныхъ къ Запорожью жилищъ и селеній, такъ и въ разсужденіи неминуемой убыли въ людяхъ изъ числа нашихъ вѣрныхъ подданныхъ; но столько однако не можетъ Имъ умолчать что и торговля съ землями Порты Оттоманской, освобожденная внутреннимъ нашимъ попеченіемъ отъ всей прежней тѣсноты, слѣдствительно же по разнымъ естественнымъ способностямъ и общаю трудящимся скорѣе и дѣйствительно плоды богатой жатвы, не могли бы достигнуть само по себѣ много совершенства которое ей видимымъ образомъ предлежитъ къ позавидованію всей Европѣ, если бы предное скопище Запорожскихъ казаковъ обратившихъ хищность и грабительство въ первое свое ремесло, не было благополучно изъято изъ тѣхъ мѣстъ, черезъ которыя сія торговля отчасти неминуемо проходить и дѣйствовать долженствуетъ. Не для чего такимъ образомъ и того скрывать, что при самомъ началѣ послѣдней съ Портою Оттоманскою войнѣ, многие изъ Запорожскихъ казаковъ умншляли, забывая страхъ Божій и должную Намъ и отечеству вѣрность, перелазить на не пріятельскую сторону, какъ и въ самомъ дѣлѣ ни извѣстія войскамъ нашимъ не подали о приближеніи къ границамъ тогдашняго

Крымскаго Хана, ниже ему въ походъ, околько ни есть препятство
дали, будучи къ тому въ довольныхъ силахъ.

Правда, Мы съ удовольствіемъ воздаемъ всю достойную по
хвалу въ томъ пунктъ, что немалая же часть Запорожскаго войс
ка въ помянутую нынѣ столь славную, столь и счастливую вой
ну съ Портою Оттоманскою, оказала при арміяхъ Нашихъ отличные
опыты мужества и храбрости; поцу Мы обихнудъ признатьъ и на
граждать по достоинству заслуги каждаго изъ Нашихъ вѣрныхъ
подданныхъ не упустимъ конечно и впредь изъ все милостивѣйшаго
Нашею вниманія всѣхъ частныхъ людей, служившихъ Намъ въ сей
части Нашею народа, которые в ополченіяхъ противу Государс
твеннаго непріятеля ознаменовали вѣрность свою к Намъ крѣпкою
и достохвальными подвигами: хотя и тутъ къ сожалѣнію Нашему
не можемъ скрѣтъ, что многіе изъ сихъ послѣднихъ, по возвраще
ніи своемъ изъ похода въ Сѣчь, начали совращаться съ истинна
го пути, и поступать за одно съ своими домашними товарищами
вопреки Нашей Высочайшей волѣ и Нашимъ Монаршимъ повѣленіямъ.

И тако, по необходимому уряженію на все изложенное, со
чили Мы себя нынѣ обязанными предъ Богомъ, предъ Имперією На
шею и предъ самимъ вообще челоуѣчествомъ разрушить Сѣчу За
порожскую и имя казакотъ отъ оной элимитированное. Въ слѣд
ствіе того 4 іюня Нашимъ Генералъ-Поручикомъ Текеліемъ, со
вѣренными отъ Насъ ему войсками, занята Сѣчь Запорожская въ
совершенномъ порядкѣ и въ полной тишинѣ, безъ всякаго отъ ка
закотъ сопротивленія, потому что они не иначе увидѣли прибли
женіе къ нимъ войскъ, какъ уже посемѣстно оными окружены бы
ли; ибо мы ему военнопачальнику именно предписали старать
ся произвести поученное ему дѣло спокойнѣйшимъ образомъ,
убѣгая, сколько возможно, пролитія крови.

Возвѣщая Нашимъ вѣрнымъ и любезнымъ подданнымъ всѣ сіи
обстоятельства, можемъ Мы въ тоже время имъ объявить, что нѣтъ
теперь болѣе Сѣчи Запорожской въ политическомъ ея уродствѣ,
слѣдовательно же и казакотъ сего имени, мѣсто жилища и угоды
тамошніе оставяемъ Мы, причисляя ихъ по способности къ Но
вороссійской Губерніи, и поруча при новомъ заведеніи и ус
тройствѣ въ особливое попеченіе тамъ правительству Нашему.

Въ прочемъ слѣдуя челоуѣколюбію Нашему, которое всег
да и отъ предной преступнику казни отвращается, сообразова
лись Мы оному не меньше и въ опредѣленіи будущаго жребія
всѣмъ частнымъ членамъ бывшихъ Запорожскихъ казакотъ, Всемило
тивѣйше повѣлеть нежелающихъ остаться на постоянномъ житель
ствѣ въ своихъ мѣстахъ, распустить на ихъ родину, а желающимъ
тутъ селиться, дать землю для вѣчнаго жилища; всѣмъ же старши
намъ, кои служили порядочно, и имѣютъ одобренія отъ Нашихъ во
енныхъ начальникотъ, объявить Нашу Императорскую милость, и что
они соразмѣрно службѣ и званію ихъ получаютъ степень.

ЕКАТЕРИНА .

4-Высочайше утвержденный доклад
20 апреля 1776 года.

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ ЗАКОНОВЪ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРІИ. Томъ XX. С 1775 по 1780. Отъ № 14.233 до 15.105. Санктпетербургъ. Печатано въ Типографіи II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. 1830.

1776.

14.460.-Апрѣля 20. Высочайше утвержденный докладъ Новороссійскаго Генерал-Губернатора Князя Потемкина о СОСТАВЛЕНІИ ГОРОДСКОГО КАПИТАЛА ИЗЪ ВСТУПИВШИХЪ, ПО УНИЧТОЖЕНІИ СЪ-ЧИ ЗАПОРОВСКОЙ, 120.000 РУБЛЕЙ, и о ВЪДАНІИ ИЗЪ ОНАГО СЪ-ЧИ ЖИТЕЛЯМЪ АЗОВСКАГО И НОВОРОССІЙСКАГО НАМѢСТНИЧЕСТВА НА РАСПРОСТРАНЕНІЕ ДОМОСТРОИТЕЛЬСТВА и ТОРГОВЛИ.

Д о к л а д ъ. По совершенномъ уничтоженіи бывшаго под названіемъ коша Запороженскаго, вреднаго для Государства скопища, благодѣтельной Вашею рукою обращены уже всѣ составлявшіе ~~оно~~ разнаго званія казаки и жители на общую, какъ Государству, такъ самимъ имъ пользу; занятія же имъ земли, согласно Высочайшей Вашей воли, распределяются по губерніямъ вѣреннаго мнѣ Намѣстничества, изъ которыхъ лежащія по лѣвую сторону Днѣпра вступаютъ в Азовскую, а правая сторона онаго в Новороссійскую, на какія же имено провинціи разделяются, и на какомъ общемъ съ прочими жителями обѣихъ тѣхъ губерній основаніи имѣютъ они при спокойномъ владѣніи земель своихъ состоять, о томъ не оставилъ я в подносимыхъ на прозорливое Вашего Императорскаго Величества разсмотрѣніе штатахъ обстоятельно изъяснить.

А между тѣмъ, доколь удостоится оныя Высочайшей конфирмаціи, приемлю смѣлость всеподданнѣйше просить, не благоудно ли будетъ указать изъ вступившей при уничтоженіи Сѣчи денежной казни, которой состоитъ теперъ налицо 120.000 рублей, составить городской капиталъ, изъ котораго бы жители тѣхъ губерній на распространеніе домостроительства и торговли въ разсужденіи заселяемыхъ ими странчъ почти мѣсть, съ вѣрнымъ для соблюденія казни залогомъ и съ платежемъ указанныхъ процентовъ, на основаніи учрежденія о Банкахъ займовъ пользоваться могли. Сія Высочайшая Вашего Императорскаго Величества милость не токмо можетъ возстановить ослабѣвшую, какъ прошедшею войною, такъ и грабительствомъ бывшихъ Запорожцевъ, по новости ея домостроительства губернію, но и подать ей удобнѣйшій способъ торговлею своею съ тремя областями обогащая цѣлое Государство; и если сіе всеподданнѣйшее мое представленіе удостоено будетъ Высочайшей апробаціи, то не повелите ли Всемилостивѣйшая Государыня, получаемую съ того капитала процентную сумму обратить на строеніи, содержаніе публичныхъ школъ, больницъ и на другія до общаго призрѣнія касающіеся учрежденія, въ прославленіе челолюбивой души Вашей, на что и прошу Всемилостивѣйшаго указа.

Б и т ь п о с е м у .

Екатерина.

НАЧАЛО ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ НА КУБАНИ. / Окончание/.

6.

Между тем отход отрядов на Тихорецком и Кавказском направлениях продолжался.

23 февраля полковник Лесевицкий заболел, сдав командование 3-м Партизанским отрядом Начальнику Кубанского Военного училища полковнику Кузнецову.

У Бардига на Черномории развалились все его отряды и сам он прибыл в Екатеринодар. Туда же, 26 февраля прибыли с Кубанско-Черноморской жел. дороги остатки его отрядов - сотня "гайдамаков" под командой есаула Адамова.

28 февраля к обеду выяснилась невозможность дальше удерживать Екатеринодар, не подвергая его разрушению от артиллерийского огня. Противник теснил наши отряды, охватывая город со стороны Тихорецкой ж. дор. ветки в направлении Черноморского вокзала.

"Гайдамаки" Адамова, которым было приказано выдвинуться от Черноморского вокзала и ликвидировать это обходное движение, приказа не исполнили и поездом ушли на Владикавказский вокзал.

Черноморское направление осталось совершенно необезпеченным.

Никаких резервов в распоряжении Командующего войсками не было. Все было раньше выслано на Кавказское и Тихорецкое направления и для занятия Черноморского вокзала были высланы лишь несколько казаков и партизан, оказавшихся в городе.

С утра 28 февраля были посланы подводы на разъезд Кубань для погрузки снаряжения и боеприпасов.

В 5 часов вечера было послано приказание отрядам отходить с наступлением темноты.

Из города потянулись за Кубань обозы.

В десятом часу вечера из города выступили Войсковой Атаман, Командующий войсками со штабом и Черкесская сотня.

Прикрывали железнодорожный мост Константиновское пехотное училище и I-я школа прапорщиков. Последним из города выступил войсковой старшина Посполитаки с конницей отряда Тихорецкого направления.

Вместе с Войсковым Атаманов выступили члены Кубанского Правительства и Законодательной Рады.

При уходе из города была разбросана следующее воззвание:

Граждане Кубани !

Мы, Кубанская Законодательная Рада, Кубанское Краевое Правительство и Войсковой Атаман Кубанского казачьего Войска решили, без боя, покинуть с правительственными войсками город Екатеринодар - столицу Кубанского Края.

Мы вынуждены были это сделать под напором большевистских банд, задавшихся целью разрушить наш благодатный Край, нашу родную Кубань, внося в ее пределы смуту кровавую, анархию и братоубийственную войну.

Мы это должны сделать, во-первых потому, что защита Екатеринодара на подступах к нему представляется делом весьма трудным. И, во-вторых, потому, что мы не хотели подвергать опасностям борьбы городское население на самой территории города, не хотели допустить, чтобы ярость большевистских банд, подогретая азартом борьбы, пала на голову неповинного населения.

Мы ушли из Екатеринодара. Но это не значит, что борьба кончена. Нет, мы только перешли на другие, более для нас выгодные позиции.

Мы одухотворены идеей защиты Республики Российской и нашего Края от гибели которую несут с собою захватчики власти, именующие себя большевиками.

Мы знаем, что тяжкая болезнь государственности, именуемая большевизмом, скоро пройдет и народ стряхнет с себя иго большевицкого позора, воочию увидев, к чему ведут его вожди большевизма.

Сплошной позор, безправие, обнищание, разорение, грабежи и убийства — вот что ожидает Вас, казаки, горцы и иногородние.

Затоптаны будут в грязь все завоевания революции, все свободы, Ваша честь, Ваша независимость.

Мы Вам давно уже говорили об этом, мы Вас давно звали на борьбу с анархией и разорением. Но, к несчастью, Вы, казаки и иногородние, опутанные со всех сторон ложью и провокацией, обманутые красивыми, но ядовито-лживыми словами фанатиков и людей подкупленных. Вы своевременно не дали нам должной помощи и поддержки в деле святой борьбы за Учредительное собрание, за спасение Водины и за Ваше право самостоятельно устраивать судьбу родного Края.

Мы избраны Вами. Мы имели право требовать от Вас реальной помощи, ибо Вы же нам обещали защищать Край от вторжения насильников.

Нам больно говорить об этом, но это так. Вы не смогли защитить своих избранников.

Мы знаем, что Вы, казаки лишившись свободы, земли и своего добра, впоследствии поймете свои ошибки и будете оплакивать их.

Мы также знаем, что Вы, казаки и горцы, не сможете вынести позора и разорения. Вы поднимитесь против насильников и их прогоните.

Но эту борьбу Вам будет вести труднее, потому что Вы будете разорены и дезорганизованы.

Когда Вам сделается слишком тяжело, когда Вы принуждены будете взяться за оружие, Вы должны помнить, что мы с нашими отрядами окажем Вам помощь.

Вы не одиноки, гордые казаки, горцы и иногородние, не желающие лизать пята угнетающую Вас. Вы идите к нам, составим силу, которая разгонит и растопчет насильников, посягнувших на наш Край, на славу и вольность казачью, на свободу всех граждан Кубани.

Войсковой Атамана, Полковник Филимонов.

Председатель Законодательной Рады Рябовол.

Председатель Кубанского Краевого Правительства Быч.

Переправа через железнодорожный мост на Кубани закончилась лишь к рассвету 1-го марта, после чего на мосту было устроено крушение двух, пущенных навстречу поездов.

К вечеру отряды сосредоточились в ауле Шенджий, где оставались весь день 2-го марта. В этот день была произведена регистрация всех вышедших с отрядом, произведен учет сил и реформирования.

Всего было зарегистрировано около 5.000 человек, из коих боевого элемента несколько больше 3.000 человек.

Вся пехота была сведена в девятисотенный Кубанский Стрелковый полк и при нем сотня реалистов. Полк делился на три батальона. В основание было положено недробление трех Партизанских отрядов, вследствие чего батальоны получились численно разного состава. Командиром полка назначен полковник Тунеберг.

Конница была разделена на две группы: Казачья под командой полк. Косинова и Черкесская — под командой полк. Султан Кечеч Гирей х/

Артиллерия/9 легких орудий/сведена в батарею.

Кроме того, оставался отдельный отряд полковника С. Улагая.

Были выделены саперы, организованы санитарная часть и обоз.

3 марта отряд перешел в станицу Пензенскую. Предварительно высланные туда разведки были обстреляны у Пензенской и Калужской ружейным огнем.

Станица Пензенская была взята без боя. Жителей в ней почти не оказалось. Они, спасаясь "от кадет", ушли в леса. В течение следующих двух дней пребывания отряда в станице, многие из них вернулись, но, все же, относились к нам недоброжелательно.

Разведка, высланная на ст. Саратовскую, донесла, что она занята большевицкими частями.

Во исполнения общего плана должно было продолжаться движение Кубанского отряда через эту станицу, но тут прискакало несколько черкесов из ближайших к Екатеринодару аулов, с известием о том, что в направлении восточнее Екатеринодара, в течение последних дней слышна артиллерийская стрельба.

Было ясно, кто к Екатеринодару идет Корнилов.

П р и м е ч а н и е :-х/ Командир Черкесского полка полк. Крым Гирей ушел из Екатеринодара за Кубань, одиночным порядком до выступления из Екатеринодара Кубанского отряда. Он был задержан и убит большевиками.

Таже участь постигла и других, ушедших за Кубань ранее 28 февраля, не дождавшись общего выступления. Так погибли: Полк, Лесевицкий и бывший с ним сотник Выдря, 5. Предводитель Ставропольского и Кубанского дворянства Бурсак — потомок Атамана Бурсака и 6. член Госуд думы и Комиссар вр. Правительства на Кубани К. Л. Бардиж с двумя своими сыновьями, захваченные в районе Туапсе.

В. Н.

6 марта Кубанский отряд повернул обратно в Шенджий для дальнейшего движения на соединение с добровольческой армией.

Было решено демонстрируя против Екатеринодара со стороны аула Тохтамукай, переправиться через Кубань восточнее города, у станицы Пашковской и оттуда соединиться с Корниловым.

Задача демонстрации была возложена на Конный отряд под командою полк. Кузнецова, состоявший из 200 всадников, двумя орудиями и 4-мя пулеметами. Ему было приказано активными действиями против Екатеринодарского жел. дорожного моста, отвлечь внимание противника от места переправы отряда и прикрывать операцию у Пашковской переправы со стороны Пензенской и Калужской.

Для занятия Пашковской переправы, с наступлением темноты в ночь на 7-е марта, был выслан батальон Кубанского Стрелкового полка под командою полковника Вл. Крыжановского. Батальон быстро продвинулся к переправе, захватил паром и, переправившись на правый берег Кубани, закрепился на нем.

В ночь на 7-е марта, вслед за Крыжановским, двинулись главные силы Кубанского отряда и утром сосредоточились в аулах Лакшукан и Тлюстен-Хабль.

В течение двух дней полк. Крыжановский, усиленный другим батальоном Стрелкового полка и артиллерией, удерживал занятый им плацдарм.

Штаб отряда стремился выяснить, где находится армия Корнилова, но о ней никаких сведений не получено. На вызов нашей радиостанции никто не отвечал, а артиллерийской стрельбы не откуда слышно не было.

Настроение отряда было подавленное. Большинство не понимало движения взад и вперед в районе Екатеринодара, Пензенской, Лакшукан. Подавленность еще больше усилилась когда стало известным, что полковник Кузнецов, не исполнив возложенной на него задачи, ушел со своим отрядом в неизвестном направлении, уведя с собою лучшую часть нашей конницы.

О судьбе этого отряда будет сказано ниже.

Такое положение привело некоторых участников похода в отчаяние и усилился уход из отряда отдельных лиц. Как потом выяснилось, почти все они погибли.

Вечером 9 марта Войсковой Атаман собрал совещание, на которое были приглашены старшие войсковые начальники и политические деятели для решения вопроса как быть дальше.

Обстановка складывалась так:

Армия Корнилова, которую мы искали, ушла в неизвестном направлении. Наш отряд ослабился уходом конницы Кузнецова. Огнестрельных припасов осталось мало. Настроение отряда подавлено.

Решено было продолжать движение в Баталпашинский отдел.

В ту же ночь отряд двинулся на аул Гатлукай. На мосту через реку Псекупс передовые части отряда были встречены

сильным артиллерийским, ружейным и пулеметным огнем красных, крепко занявших правый берег реки.

Бой длился в течение всего дня 10 марта и не привел к успеху. Огнестрельные припасы быстро подходили к концу. Было ясно, что если отряд и перейдет через Псекупс, то до Баталпашинского отдела не дойдет.

На новом совещании у Атамана было решено изменить первоначальный план и идти на Черноморское побережье.

Но каким путем идти ?

После оставления Пензенской она была занята большевиками, тоже и аул Шенджий после ухода Кузнецова.

Было решено идти вразрез между этими пунктами по мало известной дороге за проводников из местных черкесов.

Уничтожив лишние повозки, часть орудий и радиостанцию, отряд, соблюдая тишину, ночью, двинулся в намеченном направлении.

Как не спешили пройти дорогу Шенджий-Пензенская до наступления рассвета, это не удалось.

Узкая и мелкая речка Чибий, протекавшая восточнее этой дороги, благодаря крутым берегам и грязному спуску и подъему сильно задержала движение.

Лишь только передовые части пересекли Шенджийскую дорогу, как были задержаны огнем противника. Быстро развернувшись и тесня пред собою красных, отряд двинулся на станицу Калужскую. Неожиданно, верстах в десяти от нее, было встречено сильное сопротивление красных. Из опроса пленных выяснилось, что большевики сосредоточили в районе этой станицы сильный отряд пехоты с артиллерией, и имевший задачей ликвидировать Кубанский отряд. Разгорелся бой. Ружейный и пулеметный огонь противника наносил довольно чувствительные потери, но артиллерия его действовала лишь морально, давая перелеты.

После полудня, у стрелков Тунеберга почувствовалось некоторое замешательство, быстро передавшееся тылам, находящимся в непосредственной близости от цепей.

В это время, на левый фланг стрелков быстро выдвинулся, по личной инициативе, со своим отрядом полковник С. Улагай, перешел в решительное наступление, а за правым флангом боевого расположения показались густые цепи. То были обозные, раненные, члены Рады и Правительства, выстроившиеся, по инициативе Войскового Атамана, в несколько линий и обозначившие наступление.

Энергичные действия полк. Улагая и появление этих цепей заставили красных начать отступление. Этим воспользовался полковник Косинов, решительно атаковавший левый фланг противника, а Стрелковый полк, с криком "ура" перешел в наступление. Бой был выигран. Красные отступили к Калужской.

Здесь надо отметить следующее: - в самый критический момент боя, когда выходили цепи обозных и других нестроевых и безоружных, из Шенджия прискакали несколько черкесов и радостно сообщили, что в их аул пришел разъезд от Корнилова и что сам он движется туда же.

Сообщение это некоторыми лицами, занимавшими высокое положение, находившимися в тылу, было названо провокационным и они советовали не верить ему; но когда о прибытии черкесов узнали на фронте, то поверили правдивости их слов и радостное известие удвоило энергию стрелков, преследовавших врага.

Ночь отряд провел в открытом поле, под дождем.

Уже с наступлением темноты на хутор, на котором находился Войсковой Атаман, а также Командующий отрядом и Полевой Штаб, прибыл из Добровольческой армии разъезд под командой Генерального Штаба полк Барцевича/лично известного Начальнику Полевого Штаба/, который сообщил о прибытии Корнилова с Добровольческой армией в Шенджий и поведал о том, что Генерал Корнилов двинулся от Лежанки/Средне Егорлыкского/ на Екатеринодар, но, узнав в станице Кореновской об осуществлении нами Екатеринодара, ушел, через Усть-Лабу за Кубань. И в то время как мы отходили от Гатлукая он был в 30-ти верстах от него.

Теперь все поверили в скорое соединение с Добровольческой армией Корнилова.

12 марта, с рассветом, была нами занята Калужская. Красные отошли на Новодмитриевскую и слободу Георгиевскую.

14 марта, по уполномочию Войскового Атамана, для свидания с Корниловым, в аул Шенджий, выехал Покровский, произведенный Атаманом в чин Генерал-майора. С Покровским был Начальник Полевого штаба, конвойная сотня и сотня черкесов.

По дороге в Шенджий был встречен казак, везший пакет, адресованный: - "Калужская. Полковнику Филимонову". Покровский взял этот пакет и вскрыл его. В нем оказалась записка Начальника Штаба Добровольческой армии генерала Романовского о том что Командующий Добровольческой Армией "предлагает полковнику Филимонову прибыть в Шенджий". Записку эту же Покровский оставил у себя и, кажется, в дальнейшем не передал Атаману.

В Шенджие ген. Покровский был встречен криками "ура", бывших там добровольцев. Некоторые узнали его и приветствовали его как капитана Покровского.

Когда Покровский с конвоем приблизился к дому в котором был Корнилов, последний вышел на крыльцо, а затем быстро вернулся обратно.

Сотни были выстроены против дома Корнилова, а сам Покровский с Начальником штаба вошли во двор, где были встречены Начальником Штаба ген. Романовским и ген. Марковым и приглашены обедать.

За обедом, на котором присутствовали генералы Алексеев, Корнилов, Деникин, Марков, Романовский, Гулыга и Эрдели, генерал Корнилов расспрашивал Покровского о последних событиях на Кубани. Генерал Алексеев все время молчал.

После обеда, все указанные лица были приглашены в комнату Корнилова, где последний предложил дать сведения о состоянии Кубанского отряда.

После доклада этих данных, генерал Алексеев спросил Покровского уполномочен ли он на переговоры с Командова-

нием Добровольческой Армии. Получив утвердительный ответ, генерал Алексеев предъявил три основных пункта, на которых должно состояться соединение добровольческой Армии с Кубанцами.

1-Упразднение Правительства и Рады.

2-Подчинение Атамана Командующему Добровольческой Армией.

3-Влите Кубанцев в Добровольческую Армию.

Покровский ответил, что на такие требования он самостоятельно согласиться не может. На этом разговор о соединении Кубанцев с добровольцами и окончился.

Здесь же было условлено о совместном наступлении на станицу Новодмитриевскую.

Генерал Корнилов пожелал поздороваться с выстроенными сотнями.

Он им сказал несколько слов и благодарил за службу России. Покровский провозгласил ему "ура", дружно подхватившее сотнями.

На этом свидание закончилось. Покровский вернулся в Калужскую.

17 марта, в станице Новодмитриевской состоялось совещание представителей Кубани с Командованием Добровольческой армии. От Кубани присутствовали: Войсковой Атаман полк. Филимонов, Председатель Правительства Быч, Председатель Рады Рябовол, представитель горцев-товарищ Председателя Рады Султан-Шахим-Гирей и ген. Покровский.

От Командования Добровольческой Армии: генералы Корнилов, Алексеев, Деникин, Романовский и Эрдели.

Всеми указанными лицами было подписано следующее соглашение:

1-В виду прибытия Добровольческой Армии в Кубанскую область и осуществления ею тех-же задач, которые поставлены Кубанскому правительственному отряду, для объединения всех сил и средств признается необходимым переход Кубанского правительственного отряда в полное подчинение генералу Корнилову, которому предоставляется право реорганизовать отряды, как это признано будет необходимым.

2-Законодательная Рада, Войсковое Управление и Войсковой Атаман продолжают свою деятельность, всемерно содействуя военным мероприятиям Командующего Армией.

3-Командующий войсками Кубанского края с его Начальником штаба отзываются в состав Правительства для дальнейшего формирования Кубанской армии.

В этот день, Кубанский отряд вошел в состав Добровольческой армии генерала Корнилова, насчитывавшей в своих рядах к моменту соединения 2.770 бойцов и больше чем удвоившейся Кубанским отрядом, состоявшим из 3.150 бойцов.

В дальнейшем история Кубани тесно сплелась с историей Добровольческой Армии.

Теперь несколько слов об отряде полковника Кузнецова. Получив задачу прикрывать операцию отряда на Пашковской переправе, полк. Кузнецов, по уходе главных сил, в

ночь на 8 марта, остался со своим отрядом в ауле Шенджий и сразу же потерял связь с главными силами отряда, угледжими, как ему было известно, через аул Лашукай к Панковской переправе.

Красные в течение этого дня активности не проявляли, но не проявил ее и полковник Кузнецов. Он весь день и следующую ночь стоял в Шенджие, выставив на ночь слабое охранение.

На рассвете 9 марта, красные, со стороны Пензенской подошли вплотную к Шенджию и обстреляли его ружейным, пулеметным и артиллерийским огнем.

Кузнецов, не принимая боя, приказал отряду отходить на запад к хутору Конради, где и сосредоточил почти весь свой отряд. Незначительная же его часть отошла через легко проходимое болото на аул Лакшукай, где и соединилась с главными силами.

На хуторе Конради полк Кузнецов собрал отряд для обсуждения вопроса, идти ли на присоединение к главным силам или уходить в горы.

Некоторые взводы отказались обсуждать этот вопрос, доложив, что решение это зависит от Начальника отряда, а их дело исполнять приказание, другие же согласились высказать свое мнение, но предварительно стали задавать вопросы для уяснения обстановки. Эти вопросы не понравились полковнику Кузнецову, — он приказал "прекратить митинг" и следовать за ним в горы.

Орудия, которые почти не имели снарядов и только тормозили движение, были испорчены и там же брошены.

После незначительного боя с большевиками, занимавшими станицу Калужскую, отряд полка Кузнецова прошел и далее через нефтяные источники к селению Тхамахинскому, куда прибыл 9 марта. Селение это было занято красными, которые были выбиты пулеметным огнем. Далее до 20 марта отряд двигался по глухим, трудно проходимым дорогам через Псебе, Георгиевское, малое и Большое Псеушко на Божьи Воды.

Когда жители Туапсинского и Сочинского округов узнали о движении "кадет", они приготовились к отпору им.

О "кадетах" черноморские крестьяне знали лишь от большевиков, не жалевших красок, чтобы представить нас в виде грабителей и насильников. Туапсинский и Сочинский исполкомы распространили воззвание к крестьянам, предупреждая их о грозившей опасности и приглашая взяться за оружие.

Вследствие этого, отряду Кузнецова, преодолевая трудности движения по скверным дорогам, приходилось день и ночь иметь дело с окружавшим его врагом.

Особенно тяжело пришлось при переправе через р. Туапсинку у сел. Георгиевского. Там путь пролегал по узкому ущелью, склоны которого были заняты большевиками и вооруженными крестьянами.

20 марта отряд пришел в селение Божьи Воды, расположенное на правом берегу, сильно разлившейся р. Псеуалсе, где и стал по квартирам.

Горы противоположного берега были заняты отрядом Социнцев и Туапсинцев, посланных для уничтожения отряда полк. Кузнецова.

Чтобы выиграть время, последний послал есаула Лисевичского и 2-х казаков в исполком сел. Лазаревского с требованием пропустить отряд в Грузию, а сам, в ночь на 22 марта, двинулся на восток с целью пройти через селение Грачево на Тубинский перевал и далее в долину р. Пшехи.

Предупреждения местных жителей о том, что путь этот не проходим, полк. Кузнецов не принял во внимание. Отряд выступил протаптывая снег для того чтобы могли двигаться лошади. К тому же отход отряда был замечен противником, который, переправившись по мосту из бревен, нажимал на взвод полковника Бабиева, бывший, как всегда, в арьергарде. Снег проваливался и вскоре выяснилась совершенная невозможность вести лошадей. Решено было их бросить и дальше идти пешком.

Трудно передать переживание каждого из чинов отряда при расставании с конями, неоднократно выносивших их из беды.

Но вот, лошади брошены, седла изрублены, с собой взято лишь самое необходимое. Отряд пошел дальше.

Противник, повидимому, занявшись сбором лошадей и брошенного имущества, не преследовал и отряд Кузнецова, выбившись из сил, провел остаток ночи в поле, в снегу.

На рассвете следующего дня, отряд двинулся дальше и к вечеру достиг селения Грачевка, состоящего из нескольких хат, разбросанных вдоль дороги на 100-200 саженей. В крайнем доме на западной окраине селения стал на ночлег, шедший в голове взвод полковника Демяника. С наступлением темноты на этот дом внезапно напали большевики и уничтожили весь взвод вместе с Демяником. Лишь двум офицерам удалось уйти и предупредить остальных.

Не зная обстановки и численности большевиков, а также не веря в боеспособность отряда, до крайности утомленного последним переходом, полк. Кузнецов ^{решил} не принимать бой и идти на перевал. Прибыли туда к 12-ти ²³ часам дня 23 марта.

Здесь полк. Кузнецов собрал отряд и объявил, что дальнейшее сохранение его считает бессмысленным и предложил, разбившись на группы, действовать каждому на свой страх и риск. Сам же он, с сего момента, не считает себя Начальником отряда.

Так закончил свое существование отряд полк. Кузнецова, состоявший из нашей лучшей конницы.

Отряд расплылся. Большая часть направилась на с. Тубы с целью, оттуда, одиночным порядком проникнуть в свои станции.

Лишь 15 человек, наиболее крепких духом, во главе с полковником Бабиевым, решили пробиваться дальше. Эта группа, проводником которой взялся быть полк. Кузнецов, заблудилась, прокружила целые сутки и прибыла обратно на перевал.

После этого, полк. Кузнецов с двумя офицерами отделился и вскоре попал в руки большевиков.

Дальнейшая судьба людей отряда такова: Полковники Бабиев, Посполитаки, большинство офицеров и казаков отряда были захвачены большевиками и попали в Майкопскую и Туапсинскую тюрьмы и лишь несколько офицеров Гвардейского дивизиона и Екатеринодарского полка избежали плена и провели остаток зимы в шалаше в лесу.

В дальнейшем, все заключенные в тюрьмы, по ходатайству родственников были выпущены из них и, по мере освобождения Кубани, присоединялись к своим полкам.

Лишь один полковник Кузнецов был расстрелян в Туапсе, смертью своею искупив вольный или невольный грех свой пред Кубанским отрядом и людьми, которых он оторвал от него.

Примечание: - Полковник Кузнецов офицер Генерального штаба, он не был Кубанцем, на Кубань попал в смутное время и сразу же включился в войну с большевиками в рядах добровольцев.

В. Науменко.

Производство в офицеры в 1907 году состоялось тремя Высочайшими приказами:

14 июня - по Военным училищам/без артиллерийских,
2 августа - по юнкерским училищам.

Приказа о производстве из артиллерийских училищ, пока получит не удалось.

ВЫПИСКА ИЗ ВЫСОЧАЙШЕГО ПРИКАЗА 14-го ИЮНЯ 1907 г.

Производятся в хорунжие со старш. с 24-го марта 1906 г. НИКОЛАЕВСКОГО КАВАЛЕРИЙСКОГО УЧИЛИЩА.

Из юнкеров СКЛЯРОВ и СОЛЯНИК-КРАСА оба в 1-й Кубанский полк.

Из портупей-юнкеров:
НЕПОКУПНОМ - в 1-й Таманский,
Кравченко - в 1-й Екатеринодарский
СОКОЛОВ и из юнкеров ШКУРА оба в 1-й Уманский.
Из портупей-юнкеров КРАВЦОВ - в 1-й Хоперский
Из юнкеров: КАРКОВ, МАЛЬЦЕВ и СЕВЕНКА, все трое в 1-й Черноморский.
Из портупей-юнкеров СКВОРЦОВ - в Кубанский казачий дивизион.

ЕЛИСАВЕТГРАДСКОГО КАВ.УЧИЛИЩА

Из портупей-юнкеров КОЛПАКОВ - в 1-й Екатеринодарский.

Из юнкеров ТАРАНОВ - в 1-й Уманский

Из портупей-юнкеров БАШТАННИК - в 1-й Черноморский полк.

24

Со старш. со дня выпуска. ПАВЛОВСКОГО ВОЕННОГО УЧИЛИЩА.
Из юнкеров ЛАМТЕВ-в 5-й Куб.пласт.батальон

АЛЕКСАНДРОВСКОГО В.УЧИЛИЩА.

Со старш с 24 марта 1906 г. Из юнкеров.

АНУФРИЕВ- в I-й Черноморский полк,
АЛБАНОВИЧ - в I-й Кубанский полк
ХИУЛЯ- в 4-й Кубанск.пласт.батальон
Со старш.со дня выпуска ЛЕУС- в 5-й Кубанский пласт.батальон.
ДЬЯЧЕВСКИИ-в I-й Кавказский полк
АЛЕКСЕЕВ-в I-й Кубанский пласт.батальон
КОРКМАСОВ-во 2-й Кубанский пласт.бат.
ДЬЯКОВ/Алексей/ и ШЕКИН/Георгий/-оба в
4-й Кубанский пластунский батальон.

АЛЕКСЕЕВСКОГО ВОЕННОГО УЧИЛИЩА

Со старш.с 24 марта 1906 г.

Из юнкеров:

БУРЯК-в I-й Таманский полк
ЛАЗАРЕВ-в 3-й Кубанский пласт.батальон
РЕИЗЕ и ПЛОВОВАНОВ-оба в 4-й Куб.пласт.бат.
ШУГУБАТОВ- в 5-й Кубанский пласт.бат.
МУТАЕВ/Алибек/- в 6-й Кубанский пл.бат.

Со старшинств со дня выпуска ТИХОНОВИЧ, ПАНТЕЛЕЕВ и ЛЕБЕДЕВ/Леонид/-все
трое во 2-й Кубанский пласт.батальон

КМВСКОГО ВОЕННОГО УЧИЛИЩА.

Со старшин.с 24 марта 1906 г.

Из портупей-юнкеров ЗАБОЛОТСКИИ и из юн-
керов ТКАЧЕВ-оба в I-й Кубанский пл.бат.

Из юнкеров:

ДЕМЯНИК- в I-й Таманский п.
АСТАФЬЕВ- в I-й Кавказский п.
ПРОСВИРИН- в I-й Ейский п.
БАРАБАНОВ- в I-й Куб.плас.батальон
ЯЛЧНИКОВ-во 2 й Кубанский пласт.бат.
ОЛЬШЕВСКИИ и ВОЛЫНСКИИ- оба в 4-й пласт.
батальон.

Со старш.со дня выпуска.

ДЕМЬЯНОВ- в I-й Таманский п.
ХАХАНОВ-в I-й Кубанский пласт.батальон
ЗЕНЧЕНКО-в 4-й Кубанский плас.батальон.

Подписал

Военный Министр
Генерал-от-инфантерии РЕДИГЕР.

ВЫПИСКА ИЗ ВЫСОЧАЙШЕГО ПРИКАЗА 2-го АВГУСТА 1907 г.
/Красное Село/

ТВЕРСКОГО КАВАЛ.ЮНК.УЧИЛИЩА

Со старш.с 24 марта 1906 г.

Из юнкеров-МАЛОВ/Сергей/ - в I-й Черном.п.

ТИФЛИССКОГО ПЕХ. ЮНКЕРСКОГО УЧИЛИЩА.

Со сташинств.

с 24 марта

1906 г.

Из портупей-юнкеров ЧЕРНЫЙ-в 3-й Кубанский
пласт. батальон.

Со старшиств.

со дня вып.

Из юнкеров

РУСАНОВ-во 2-й Кубанский пласт. батальон

СЕМЕНОВ-в 4-й " " "

ОРЕНБУРГСКОГО КАЗ. ЮНКЕРСКОГО УЧИЛИЩА

Со старш с

24 марта 1906

Из портупей-юнкеров-ЛОПАТА/Максим/-в 1-й
Черноморский полк.

Со старшиств.

со дня вып.

Из юнкеров

ГЕТМАНОВ/Иван/-в 1-й Кубанский п.

САМОХИН/Михаил/-в 1-й Линейный полк.

В том-же приказе от 2 августа 1907 г.

ПРОИЗВОДИТСЯ

по казачьим Войскам:

Младший урядник 6-го Кубанского пластуноско-
го батальона КРЮКОВ/КИРИЛЛ/ в хорунжие, со
старшинством с 24 марта 1906 года.

Военный Министр

Генерал-от-инфантерии РЕДИГЕР.

Из других пехотных юнкерских училищ, в 1907 году
в Кубанские части никто выпущен не был.

К СТОЛЕТИЮ ОСВОБОЖДЕНИЯ КРЕСТЬЯН ОТ КРЕПОСТНОГО ПРАВА.

К р е п о с т н ы е в Ч е р н о м о р и и .

Казалось бы, что крепостное право ни коим образом
не должно было коснуться казачьих земель.У меня нет данных как обстоял этот вопрос в других
Казачьих Войсках, но в Черноморском Войске попытки ввести
такое были.данные по этому вопросу мы берем из Истории Кубанс-
кого Войска ч. II-я Щербины.Первый случай крепостничества на Кубани докумен-
тально установлен в 1808 году. Под 8 мартом, в делах Вой-
сковой канцелярии значилась купчая крепость заключенная
Атаманом Бурсаюм с помещиком Харьковской губернии Шид-
ловским на покупку у него 26 мужчин и 24 женщин, с родив-
шимися после 5-й ревизии детьми, за 1950 рублей ассигна-
циями.А еще раньше- в 1806 году, племянник б. Кошевого Ата-
мана Чепиги, пытался продать Запорожцев, оставшихся вре-
менно, впредь до переселения на Кубань, в имении б. Атамана

в Харьковской губернии.

Отношение к этому вопросу, со стороны высшего начальства и Правительства было неопределенное. С одной стороны, как будто-бы боролись с этим незаконным явлением, с другой, как-бы, смотрели сквозь пальцы. Даже в Высочайше утвержденном Положении О Черноморском казачьем Войске 1842 года, в главе II-й о народонаселении Войска, сказано:

— " п. 7. Основание народонаселения Черноморского казачьего войска составляют: а/ Собственно Черноморские казаки; б/ дворовые люди, принадлежащие войсковым чиновникам, и в/ инородцы, пришедшие из Крыма и из-за Кубани, живущие в селениях: Ады и Ангелинском хуторах по р. Кубани. "

С крепостничеством в Черноморском Войске обстоит так:

19 апреля 1820 года было Высочайше утверждено Постановление Совета Министров воспрещающее покупать и поселять крестьян на землях Черноморского Войска и об обращении крестьян уже там поселенных, в казаки.

Необходимо помнить, что земля на Кубани была пожалована императрицею Екатериною II-й Черноморскому Войску в целом. Но уже с первых лет поселения там Черноморцев обозначилось стремление некоторых из старшин и имущих казаков захватить участки земли в собственность.

Указанным Постановлением Совета Министров имелось в виду прекратить попытки введения на земле Войска Черноморского поместных владений и крепостного права.

Недопущение крепостного права в Черномории основывалось на том, что земля являлась собственностью Войска и не могла быть собственностью частных лиц. Заведение же крепостных, по русским законам, разрешалось лишь на частновладельческих землях.

В 1821 г., как бы, в подтверждение указанного Постановления Совета Министров, Император Александр I-й, рескриптом на имя Коандующего отдельным Кавказским корпусом генерала Ермолова, указал, что находит ненормальным введение частного владения землями в Черноморском Войске и поселения на них крестьян, так как вследствие этого могло произойти стеснение казаков землею и другие злоупотребления. Он приказал уничтожить там частное владение землей, а крестьян, на них поселенных, перевести в другие губернии или обратить в казаки. Но Ермолов, по непонятным причинам, это распоряжение не исполнил и крепостное право в Черномории продолжало развиваться, только крепостных стали называть "дворовыми людьми".

В 1823 г. у Черноморских чиновников/старшины/ было 454 крепостных, а в 1835, там числилось по ревизским сказкам : мужчин 518 и женщин 740. Шербина утверждает, что в действительности, их было больше.

Как видно, в дальнейшем, Кавказское военное начальство боролось с крепостничеством и стремилось недопускать его в Черномории, как, например, в 1841 году Главнокомандующий на Кавказе генерал барон Розен, воспретил Черноморским

дворянам покупать крестьян, так как это дворянство иметь собственные земли не могло.

В 1846 году Наместник Кавказа ген. князь Воронцов категорически отказал Черноморским дворянам в их ходатайстве об утверждении проекта о крепостных в Черномории. Он счел, прито неудобным вносить подобный проект на утверждение Государя.

Но, видимо, Черноморские дворяне нашли иные пути что бы продвинуть свой проект, так как 3 мая 1847 года Военное Министерство дало заключение по этому ходатайству. По его мнению дворовых людей, приобретенных до опубликования манифеста по 8-й народной переписи 1833 года, следовало оставить за Черноморскими владельцами, приобретенных же после обнародования манифеста, отпустить на волю.

Государь Император признал это заключение согласным с законом и, принимая во внимание службу Черноморских офицеров, когда они не могли оставаться без прислуги, указал людям, приобретенных до 1833 г. оставить у прежних владельцев, сроком на 25 лет, считая с 1833 года, в качестве "драбантов" то есть - деньщиков, закрепленных за офицерами до 1858 года.

Таким образом, вопрос о крепостных в Черномории был окончательно разрешен в 1847 году

В. Н а у м е н к о .

В № 5-м Кубанского Сборника была напечатана старая Линейная песня

"Вдоль по Линии Кавказа"

После напечатания ее, Терским казаком, инженером Д.И. Демушкиным был прислан другой вариант ее.

ВДОЛЬ ПО ЛИНИИ КАВКАЗА.

По Линейшке Кавказской не сизой
Орел летал...
Он летал перед войсками Православный
Русский Царь.
Он с походом нас поздравил и такой
отдал приказ :
Завтра с солнечным восходом покорять
идем Кавказ;
Чтобы было у вас, ребята, шашки
острые в ножнах,
Ружья новые - берданы, пистолеты
в кобурах.

ПАМЯТНИК НА ТАМАНИ.

В станице Таманской, в 1911 году, на средства Войска и деньги, собранные, главным образом, среди Черноморцев, был поставлен памятник в ознаменование высадки там, в 1692-м году первой партии Черноморцев, прибывших с Днестра.

Хопоты по устройству торжественного открытия этого памятника взяли на себя братья Толстопяты-полковник и есаул, из коих последний был в то время приставом в станице Таманской.

Памятник был открыт Начальником Войскового штаба Генерального штаба генерал-майором Кияшко/казак станицы Иркилевской/, в присутствии Атамана Таманского отдела и представителей от станиц.

Памятник был освящен Епископом Иоанном Ейским в со- служении трех священников ближайших станиц.

Сам генерал Кияшко, с представителями от Войска, с в Войсковым певческим хором и Войсковым оркестром, прибыли из Екатеринодара на специально для этой цели зафрахтованном пароходе

Парад принимал генерал Кияшко, а командовал им есаул Толстопят.

Затем был торжественный обед для присутствовавших на торжестве в залах двухклассного училища и в доме Толстопяты.

Восстановим, в общих чертах, в нашей памяти событие, в ознаменование которого был сооружен этот памятник.

Как известно, с окончанием русско-турецкой войны 1787-1791 годов, земли Черноморского Войска лежавшие на левом берегу Днестра, были включены в состав Екатеринославской губернии

Предвидя такую возможность, Черноморцы послали в Петербург к Императрице Екатерине депутацию во главе с войсковым судьей Головатым, просить об отводе войску земли на Кубани.

Желание Черноморцев совпадало со стремлением Правительства русского поселить для охраны новой границы по Кубани казаков для прочной охраны ее от вторжения воинственных закубанских горцев.

Грамоту об отводе Черноморскому Войску Головатый получил 30 июня 1792 года.

Но, видимо, граф Зубов, тогдашний Начальник Новороссийского края знал ранее, что просьба Черноморцев будет уважена, так как за полтора месяца до получения грамоты, бригадир Черноморского флота Пустошкин 13 мая, орденом № 508 уведомил Командовавшего в то время Черноморскою гребною флотилией полк. Кулика о том, что ему приказано препроводить казанью флотилию до Тамани, а потому приказал Кулику донести о состоянии флотилии и ее вооружении.

Получив нужные ему сведения, Пустошкин, отправился из Николаева в Черноморский Кош в Слободзее и 11 июля

Памятн. в ст. Таманской
в память высадки Запорожцев
25.VIII. 1792 г. на
Таманском берегу.

В память вы-
садки Запорож-
цев на Таман-
ской побережьи
25.VIII. 1792 г.

уведомил Кошевого Атамана о своем прибытии, прося его дать сведения о числе казаково флотилии и просил прислать к нему начальников Черноморских лодок для получения от них нужных сведений.

По получении всех нужных ему данных, Пустошкин разделил казачью флотилию на 4 части о чем поставил в известность полковников флотилии и назначил в каждую часть офицеров Черноморского гребного флота: в 1-ю часть к полк. Савве Белому-поручика Пинютара, во 2-ю к полк. Кулику-подпоручика Янопуло, в 3-ю к полк. Чернышеву-подпоручика Глезы и в 4-ю к полковнику Княнице-штурмана Ерлу.

15 августа в Слободзею прибыл из Петербурга Голова - тый с грамотою о земле на Кубани

На следующий день Пустошкин издал циркулярный ордер с указанием порядка движения Черноморской каз. флотилии на Тамань и в тот же день издал приказ о готовности к отплытию.

Надо полагать, что флотилия вышла из Слободзеи на следующий день и выйдя из устья Днестра, направилась к Таманскому полуострову, огибая южный берег Крыма.

Состав флотилии: 50 лодок и 1 яхта и на них 3.847 казаков, начальство над которыми было возложено на Савву Белого.

Пустошкин следовал с флотилией на бригантине "Благовещение". Погода была благоприятная.

К берегу Таманского полуострова флотилия подошла 25 августа 1792 года

О прибытии на Тамань Пустошкин уведомил Кошевого Атамана Чепигу письмом:

"В Тамань 25 сего месяца прибыл благополучно и Вас поздравляю. Господа Полковники и все Черноморские казаки Вам кланяются и весьма рады, найдя хорошее место и землю.

В тот же день бригадир Пустошкин отправил поковника Чернышева со старшинами и казаками на 20 лодках к устью Кубани в лиманы Кизилташский и Сукоров для наблюдения за черкесами и для охраны рыбной ловли. Эта команда там и перезимовала. Остальные казаки и лодки были расположены в Фанагории, Таман/ и занимались перевозкою из Керчь-Еникале провианта и материалов, отпущаемых для постройки куреней.

Выполнив все это, Пустошкин возвратился в Николаев.

П р и м е ч а н и я : все эти данные взяты из "Истории Кубанского Войска" - Щербини, Сборника материалов из истории Кубанского Войска - Дмитренко и Исторических записок о Войске Черноморском - Туренко .

- По окончании Второй Мировой войны, памятник этот оставался нерушимым.

- Прилагаемый рисунок памятника сделан инженером Н.Л.Кисилем, им же размножен и бесплатно предоставлен для помещения в Кубанском Сборнике. От себя, как редактор и от имени подписчиков на наш Сборник, приношу сердечную благодарность Никифору Лукичу Кисилю.

В. Н а у м е н к .

А.С.ПУШКИН НА КУБАНИ.

По окончании лицея, в 1817 году, наш великий поэт Александр Сергеевич Пушкин служил три года в столице, в Иностранной Коллегии, а затем, в 1820 году, за "вольнодумство" в стихах, был назначен на службу в Екатеринослав.

Там ему недомогалось и он хандрил.

Как раз, в это время, через Екатеринослав проезжал на Кавказ герой Отечественной войны генерал Раевский с сыном и двумя дочерьми.

Генерал весьма дружески относился к молодому поэту и ему удалось получить разрешение взять его с собою в поездку на Кавказ.

На обратном пути они проезжали по правому берегу Кубани, занятой кордонной линией Черноморцев, а на левом берегу ее были земли закубанских горцев.

Генерала Раевского, на границе Черноморского Войска, у редута Изрядный Источник, 10 августа 1820 года, встретил Черноморский Наказный Атаман полковник Матвеев и сопровождал по всей линии до Тамани, откуда генерал переправился в Крым.

Вот как описывает А.С.Пушкин в письме от 24 сентября того же года, своему брату Лёву впечатления от поездки:

—"Видал я берега Кубани и сторожевые станицы, любовался нашими казаками. Вечно верхом, вечно готовы драться; в вечной предосторожности. Ехал в виду неприязненных полей свободных горских народов. Вокруг нас ехало 60 казаков, за ними тащилась пушка, с зажженным фитилем. Хотя черкесы ныне довольно смирные, но нельзя на них положиться; в надежде большого выкупа— они готовы напасть на известного русского генерала. И там, где бедный офицер безопасно скачет на перекладных, там высокопревосходительный может попасть на аркан какого-нибудь чеченца. Ты понимаешь, как эта тень опасности нравится мечтателю нону воображения."

Они проехали благополучно.

Но далеко не всегда такие поездки кончались благополучно. Вопреки мнению Пушкина о том, что "черкесы ныне довольно смирные" надо помнить что окончательно они были покорены лишь в 1864 году. До того же времени поездки вдоль линии не были безопасными.

Известны случаи таких нападений до поездки Пушкина и после нее.

В 1809 году Начальник Новороссийского края герцог де Рещилье, возвращаясь из Екатеринодара в Новороссию, после того, как получил заверение знатных черкесов быть спокойными и мирными, только благодаря бдительности охранения едва не был пленен черкесами.

В 1862 году пленен бывший Черноморский Атаман Кухаренко. И таких случаев было много.

В.Н а у м е н к о